

Научная статья
УДК 342.56
DOI 10.18101/2658-4409-2024-2-21-34

ПРАВОСУДИЕ: НОВОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

© **Джавахян Роман Марсельевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения государственной службы,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 84
corpuscivilis@mail.ru

Аннотация. В статье с новых позиций оцениваются причины неполноценности, ограниченности результатов многолетних реформ системы правосудия. На основе анализа генезиса философских, политико-правовых воззрений на сущность таких феноменов, как государство, право и правосудие, высказывается мысль о глубинных факторах, формирующих образ правосудия. В статье содержится вывод о необходимости обращения к морально-нравственной матрице современного правосудия и его воспитательной функции, которая серьезным образом пострадала на фоне девальвации культурно-исторических, духовно-нравственных ценностей. В этой связи автор проводит анализ содержания поправок, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных указом Президента Российской Федерации в 2022 г., и их потенциального влияния на новое понимание места правосудия в современной России. Поднимается вопрос ценностного ориентирования российского правосудия как условия и способа его действенного конституционного реформирования.

Ключевые слова: конституция, правосудие, судебная система, судебная власть, правовая политика, духовно-нравственные ценности, законность, справедливость, правосознание, конституционное реформирование.

Для цитирования

Джавахян Р. М. Правосудие: новое конституционное измерение // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2024. Вып. 2. С. 21–34.

По прошествии более чем тридцати лет после начала реформирования отечественной судебной системы и чуть меньшего срока существования в России конституционно провозглашенной самостоятельной и независимой судебной власти как олицетворения приверженности идеям правового государства следует признать, что, несмотря на состояние практически перманентных изменений в данной сфере общественных отношений и имеющиеся достижения, мы по многим параметрам все еще достаточно далеки от конституционных идеалов суда и правосудия. В самых общих чертах причины этого можно охарактеризовать как результат недостаточной научно-теоретической проработки глубинной сущности судебной власти, слабого отражения в ней морально-нравственных начал и общественно значимых ориентиров, недооцененности ее роли в обеспечении

конституционного баланса в триединой системе государственной власти, материализующихся в несовершенстве механизмов реализации принципа народовластия в процессе формирования и деятельности органов судебной власти, недочетах в воспитании и подготовке кадров для судебной системы, накладывающихся на проблему общего уровня правовой грамотности, правосознания населения, его искажения в контексте изменений в ценностных ориентирах, сформировавшихся на протяжении последних 30 лет. Между тем во многом именно система ценностей, духовная и нравственная составляющая общества создают образ этого социума и его государственной организации, неотъемлемым атрибутом которой выступает правосудие.

Текущие геополитические реалии весьма жестко продемонстрировали отчасти иллюзорность, а отчасти многоликость и, если хотите, гуттаперчевость, вчера еще казавшихся непререкаемым идеалом постулатов традиционной, так называемой «западной демократии». Это затронуло практически все сферы мировой общественно-политической жизни, в центре которой наряду с другими ключевыми игроками мировой политики находится Россия. В условиях интегрированности в политико-правовую реальность нашего Отечества многих общепризнанных, а по сути, западных, демократических и общечеловеческих ценностей, тем не менее обострился национальный контекст восприятия, в частности, таких феноменов, как государство, право и правосудие. Стало очевидно, «...что либеральные ценности в чисто западном варианте вряд ли "приживутся" в полном объеме на российской почве» [14, с. 18]. Как следствие, возникает мысль о том, что необходимо в несколько ином ракурсе взглянуть на организацию институтов судебной власти, оценить адекватность их фактического состояния конституционным установкам с точки зрения правового регулирования, отвечающего, как принято говорить, «букве» и особенно «духу» не только российской Конституции, но и духу, культурной и нравственной идентичности нашего народа. Известное выражение о том, что все искусственно навязанное естественным образом отторгается, можно считать побудительным тезисом для дискуссии об органичности существующей системы правосудия Конституции России, общественному сознанию в его правовой, политической и нравственной формах, способах их гармонизации.

С вышеуказанных позиций хотелось бы обратиться к преамбуле Конституции Российской Федерации, значимость которой, как представляется, недооценена именно с точки зрения конституционного целеполагания, которое, по сути своей, является «идеологией» Конституции.

В контексте организации и деятельности судебной власти обращают на себя внимание положения преамбулы Конституции о многонациональности («политкультурности») российского народа, об утверждении прав и свобод человека, любви и уважении к Отечеству, вере в добро и справедливость, незыблемости демократической основы суверенной российской государственности, устремленности к благополучию и процветанию России, чувстве ответственности за ее судьбу и осознании себя частью мирового сообщества. Таким образом, именно в преамбуле «прошита» краткая культурная, духовная, нравственная формула, определяющая сущность и пути развития российского конституционализма и правосудия как его неотъемлемого и животворящего начала.

Принятие поправок в Конституцию России 2020 г., как представляется, свидетельствует о том, что вопрос сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей и сохранения национального «культурного кода» был небезосновательно включен в повестку дня конституционных преобразований юридического и фактического свойства. Не будем идеализировать: есть небезосновательные претензии к некоторым аспектам поправок в текст Конституции редакции 2020 г. Они касаются, в частности, содержания текста поправок, которые отчасти дублируют преамбулу Конституции, да и место их размещения в главе 3 Конституции, посвященной федеративному устройству, вызывает вопросы. Высказываются и другие замечания: от избранного варианта регулирования сбалансированности государственной власти до закрепления на конституционном уровне норм уже легализованных федеральными и федеральными конституционными законами. Но это отдельная тема, находящаяся вне пределов замысла написания настоящей статьи.

Порядок внесения изменений в преамбулу Конституции самой Конституцией напрямую не урегулирован и остается дискуссионным, что, очевидно, побудило авторов поправок пойти по пути, менее юридически тернистому, и разместить поправки в главах, корректируемость которых путем принятия соответствующего закона не вызывает сомнений. Такой подход можно оправдать также стремлением ускорения процесса внесения необходимых изменений и пожертвованием формой ради содержания при корректировке «жесткой» российской Конституции, что в ином случае потребовало бы гораздо больше времени вплоть до принятия новой Конституции.

Теперь в статье 67.1 (часть 2) Конституции закреплено: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство», что напрямую перекликается с положениями преамбулы.

В статье 68 Конституции утверждается, что «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством». При этом неотъемлемой частью культуры как целостного явления выступает правовая культура, а одной из форм ее выражения является правосудие.

Статья 71 (пункт «е») признает исключительным полномочием Российской Федерации «установление... системы воспитания и образования», а также провозглашает в ст. 72 (пункт «ж. 1»), что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях». Духовные и морально-этические акценты этих положений, думается, также неоспоримы.

О создании условий «...для взаимного доверия государства и общества...», обеспечении сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социальном партнерстве, экономической, политической и социальной солидарности теперь говорит нам статья 75.1. Конституции.

Вышеназванные нормы корреспондируют с новеллами ст. 114 Конституции, посвященной полномочиям правительства России, которое призвано реализовать новые конституционные установки.

Новый импульс рассуждениям научного и практического свойства в этом направлении придал указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 (далее — указ Президента РФ № 809), которым утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Традиционные ценности определяются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». К ним «относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹. Дано определение государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей и определены области ее осуществления: образование, воспитание, работа с молодежью, культура, наука, межнациональные и межрелигиозные отношения, средства массовой информации и массовых коммуникаций, международное сотрудничество. В числе органов, реализующих государственную политику по данному направлению, названы федеральные органы исполнительной власти, относящиеся к исполнительной ветви власти, другие органы публичной власти упоминаются применительно к ее реализации обобщенно — «в пределах своих полномочий». Органы судебной власти в числе органов, проводящих государственную политику по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, прямо не названы. Между тем государственная политика является элементом публичной политики и одновременно включает в себя правовую и судебную политику. Поэтому проведение курса на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей предполагает, на наш взгляд, целенаправленную и системно организованную деятельность для решения общественно значимых вопросов в этом секторе с активным включением в ее реализацию всех звеньев публичной власти и других субъектов публичной политики. И здесь роль судебной власти и правосудия нельзя недооценивать, раз уж речь идет о «формировании высоконравственной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям», исключении «подрыва доверия к институтам государства»², кто, как не суды, судьи, должен быть хранителем «справедливости» как традиционной российской ценности? И от кого, как не от органов судебной власти,

¹ Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 ноября 2022 г. № 46. Ст. 7977.

² Там же.

должных вершить законное и справедливое правосудие, зависит доверие народа к судебной системе, формирующее авторитет государственной власти в целом. Да и воспитательный эффект правосудия неоправданно недооценивается.

В указе Президента РФ № 809 названы правовые инструменты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей:

- совершенствование нормативно-правовой базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- разработка органами публичной власти документов стратегического планирования с учетом целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей¹.

При безусловной необходимости нормативного обеспечения данного вектора государственной политики полагаем, что наряду с правотворческой основой важную роль играют правоприменение, правореализация, без которых никакие установки не воплотятся в правовую действительность. И в этом контексте роль правосудия также трудно переоценить в расчете на «укрепление законности и правопорядка» как ожидаемого результата реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей².

В вышеприведенных соображениях отчасти содержится ответ на вопрос о том, а какое отношение имеет правосудие к курсу государственной политики, направленной на сохранение и укрепление традиционных ценностей. Он тем более правомерен ввиду того, что сама глава 7 Конституции о судебной власти и прокуратуре каких-либо изменений в смысле включения в нее норм о духовной, морально-нравственной составляющей правосудия не претерпела.

Ответ постараемся найти в последующих рассуждениях. Следуя преамбуле Конституции, отсылающей нас к истокам в том числе правовой культуры, стоит обратиться к философским, политико-правовым традициям восприятия феномена правосудия, которые формировались на протяжении всей истории человечества и нашего Отечества и являются симбиозом передовых западных воззрений и во многом недооцененного национального политико-правового и духовного наследия.

Три краеугольных камня правосудия это нравственность, законность и производная от них справедливость, что с неизбежностью требует постижения содержания данных понятий. Сделать это не так-то просто в условиях наличия множества подходов и точек зрения в отношении каждого из них.

Так, законность может рассматриваться как режим и как принцип деятельности субъектов права, имеет общеправовой и межотраслевой характер. В качестве принципа в сфере правосудия законность имеет такие формы проявления, как законодательно установленная система судебных органов и порядок их формирования, законодательно установленный порядок наделения полномочиями судей и их прекращение, установленная законом процедура судебного разбирательства.

В рамках настоящей статьи мы абстрагируемся от значительной части научной дискуссии в рамках обозначенных подходов и будем исходить из того, что

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 ноября 2022 г. № 46. Ст. 7977.

² Там же.

применительно к правосудию законность — это точное и единообразное применение судами в лице судей материального и процессуального закона к тем или иным общественным отношениям в стадии правового конфликта при его разрешении.

«Правосудие не может быть отрешено от справедливости» [13, с. 10].

Со времен римского права «справедливость мыслилась как объективный фактор правообразования», а право виделось продолжением справедливости [6, с. 57]. В нашем представлении справедливость имеет как минимум обще-социальный и правовой аспект. Последний, в свою очередь, раскрывается через законоустановление и правосудие. Справедливость в правосудии можно определить и как принцип деятельности суда, и как характеристику судебного постановления, разрешающего правовой спор и устанавливающего правовое положение сторон по результатам его рассмотрения. В конституционно-правовом аспекте именно содержание судебного постановления как юридического акта, воплощающего справедливость, несет в себе важнейшие начала правовой государственности и конституционности правосудия как гарантии защиты от неправового, по сути безнравственного, закона, произвола личности и власти. Конкретно-исторический характер справедливости правосудия обретает свои черты в качестве отражения культурных, морально-нравственных основ общества и государства, преломляемых через правосознание судей и других субъектов правоотношений.

Нравственные начала правосудия концентрируются в этических нормах, основанных на морали и нравственности. Они реализуются в деятельности различных участников судебного процесса. Однако важнейшую роль имеет фигура судьи как носителя государственной власти, лица с которым общественное сознание отождествляет законное и справедливое правосудие. Поэтому в деятельности судьи «должны сливаться правовые и нравственные требования» [13, с. 10]. «Судья... должен напрягать все свои душевные силы для отыскания истины в деле», а в основе судебного акта «должна лежать не только логическая неизбежность, но и нравственная обязательность» [13, с. 7]. Основной массив морально-нравственных требований к судьям закреплен в Кодексе судейской этики. В части 1 статьи 6 данного документа говорится: «Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи»¹. И в этой связи со всей остротой встает вопрос о соответствии судейского корпуса общепризнанным и отечественным стандартам, а также приходит понимание того, что судьи, соответствующие высоким профессиональным и этическим требованиям, должны и могут быть взращены только социумом, в котором достигнут высокий уровень общей и правовой культуры, стало нормой правосознание, основанное на унаследованных и адекватно развивающихся духовных и нравственных принципах и ценностях, восприятию справедливости как двуединой категории морали и права.

Появление права как явления, а тем более кодифицированного права, уже само по себе выступает свидетельством стремления человеческой общности

¹ Кодекс судейской этики. Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. URL: https://vsrf.ru/about/info/documents_regulations /1979/?ysclid=ln2767rums554602868 (дата обращения: 21.08.2023). Текст : электронный.

к выработке неких универсальных и признаваемых большинством членов этой общности правил поведения, на соответствие которым в этом социуме будут проверяться деяния его членов. Такое сопоставление или суждение можно считать основой правосудия. Вершимый согласно этим правилам суд будет отвечать требованиям справедливости в этой человеческой общности. Однако подобное утверждение верно для ранних стадий развития человеческого общества, когда основу права составляли обычаи и традиции, пусть даже уже формализованные в законах. Позднее же развивающееся многообразие общественных отношений начинает увеличивать разрыв между позитивным (писанным) правом и естественным правом, с одной стороны, а с другой — все чаще право не просто оформляет регламентацию уже существующих общественных отношений, но и задает вектор, создает основу для формирования новых общественных отношений, выступает катализатором процессов синтеза общественных отношений новых типов и видов. Второй из упомянутых способов развития права несет в себе как потенциал прогресса, так и угрозу образования пропасти между позитивным правом и правом как таковым в его естественно-правовом понимании. Особенно ощутимым это разрыв становится при возникновении правовых конфликтов. В этих условиях роль «интеллектуального правосудия», то есть правосудия, основанного не только на букве закона, но и на более фундаментальных духовно-нравственных и производных от них правовых ценностях, возрастает многократно. Правосудие становится площадкой поиска общественного компромисса и мерилom справедливости.

Широко известный свод законов «Русская правда» являл собой существующие тогда на Руси в общественном сознании представления о справедливости. Само название источника подтверждает идею о том, что правда в качестве истины, правого дела, справедливости и правосудия «всегда была для русского человека выше идеи закона» как абсолюта, а понятие «правосудие» употреблялось равнозначно с термином «правдосудие» [18, с. 214].

Особый взгляд на правосудие сформировался в первой половине XIX в. в среде славянофилов, которые считали, что «даже самодержавная монархия должна соблюдать нравственные нормы, народные традиции, чтить православную веру, более того, опираться на собственное и автономное народное правосудие», поскольку «русским народом в судебных тяжбах превыше всего ставятся общее благо и христианская добродетель» [8, с. 96].

В продолжение традиций «Русской правды» славянофилы видели суть истинного права и правосудия в идее внутренней правды, разделении закона на внешний и внутренний. Внешний закон носит формальный характер, а внутренний требует, «чтобы поступок истекал как свободное следствие его нравственного достоинства, без чего поступок теряет цену» [1, с. 56]. По мнению А. С. Хомякова, «для того чтобы сила сделалась правом надобно, чтобы она получила свои границы от закона, не закона внешнего, который опять не что иное, как сила, но от закона внутреннего, признанного самим человеком. Этот признанный закон есть признаваемая им нравственная обязанность. Она и только она дает силам человека значение права» [16, с. 560]. Г. В. Флоровский следующим образом сформулировал соотношение права и нравственности в славянофильстве: «Если для человеческого поведения единственным и решающим регулятивом служит им воспринимаемая

норма религиозного или нравственного закона, которая непосредственно внушает образ действия в каждом отдельном случае, то сама собой отпадает юридическая регламентация жизни общеобязательными законами и постановлениями» [15, с. 40]. Тем самым у славянофилов нравственное преобладало над юридическим. Отмечается, что в любой нравственно-правовой коллизии они отдавали приоритет духовно-нравственным ценностям, призывали к реформе русского правосудия начала XIX в. на основе православия и обычая как источника. Считали необходимым в правоприменении, составляющем суть правосудия, учитывать нормы морали («судить по совести»), использовать шире внесудебные общественные институты для разрешения споров и конфликтов, нравственно исправлять оступившихся [5, с. 15]. Даже этот краткий экскурс в философию славянофилов о праве и правосудии свидетельствует об актуальности некоторых их идей в вопросе конституционного реформирования суда и правосудия на основе единства принципов законности, правды (нравственности) и справедливости.

Школа естественного права и базирующиеся на ней идеи либерализма, возникшие на Западе, проводниками которых были Джон Локк, Шарль Луи Монтескье, Иммануил Кант, Жан-Жак Руссо и другие мыслители, легли в основу изысканий религиозно-нравственных и социообусловленных истоков государства, права и правосудия в отечественной науке.

Так, русская философия всеединства, основоположником которой был В. С. Соловьев, обладала самобытностью в вопросах о власти и государстве, отвергая либерально-индивидуалистические начала, придавала сакральный смысл власти и государству, не ограничиваясь в своем видении утилитарным назначением того и другого. Приверженцы этого направления приходили к выводу о двойственном и при этом «праведном» характере государства и права. Отсюда и двойственность цели: «служение правде» как нечто возвышенное, идеальное и обустройство общественного бытия как цель чисто земная. Они обращались к вопросам правовой государственности, сущности власти, взаимоотношений государства и личности, государственного управления. Считая власть явлением божественным и одновременно «нравственным», последователи В. С. Соловьева особо отмечали прогрессивное значение христианской государственности, однако признавали и необходимость государственного принуждения как неизбежности. При этом Е. Н. Трубецкой, например, считал, что духовная жизнь общественного целого и конкретного лица не может приноситься в жертву государственному колоссу. Поэтому высшим типом государства русская философия всеединства признавала правовое христианское государство. В. С. Соловьев вообще характеризовал право «как низший предел или определенный минимум нравственности» [4, с. 64–79]. Очевидно, что метафизический, нравственный аспект этих изысканий в политической и, соответственно, правовой сфере общественных отношений как творении не только материального мира, но и духа человеческого можно экстраполировать на правосудие как атрибут государственной власти и механизм разрешения различного рода правовых социальных конфликтов. Право как категория нравственного порядка подразумевает, что и правосудие — право судить, судить по праву является продолжением этого нравственного начала.

В этом же контексте безусловный интерес представляет евразийство как идейное течение, основанное на убежденности в особом пути России, обусловленном симбиозом европейской и азиатской культур, создающим основу самобытности ее государственности и права.

Один из основоположников данного направления в государственно-правовой науке Н. Н. Алексеев исходил из некоей вторичности закона как внешнего проявления права, отдавая приоритет «правде», как свободному согласию, пронизавшему отношения между властвующими и подвластными, которые соединялись единими нравственными убеждениями, а не формальной юридической нормой, тем самым, по сути, предостерегая от неправовых законов. Считал, что основой государства российского была не «внешняя правда», а «правда внутренняя». Право отождествлялось с идеалами «правды» и «справедливости», позволявшими праву быть «истинным», «правильным» правом [2, с. 271]. Весьма интересен также подход евразийцев к личности субъекта права, в которой они видят одухотворенное начало, определяющее духовность правовых установлений. «До тех пор, пока носитель правового смысла и излучающееся из него правосознание не достигнуто нормальной истинно-духовной жизни, порождающей нормальную и здоровую жизнедеятельность, — до тех пор и право не сможет быть совершенным». «Воспитание субъекта права, — пишет Н. Е. Алексеев, — является задачей еще более сложной, чем усовершенствование права» [3, с. 223, 224]. В противовес западноевропейской философии права евразийцы связывают вопросы общественного устройства с моральным и духовным усовершенствованием человека.

Еще одним краеугольным камнем евразийской теории является вопрос о предполагаемых и защищаемых каждым правопорядком ценностях, без осознания подлинности которых считается невозможным решить вопрос «о правильном и справедливом праве» [3, с. 224]. Соответственно, исходя из данной теории неверное определение ценностей искажает право и производное от него правосудие.

Этим задачи совершенствования права и правосудия не исчерпываются. По Н. Н. Алексееву «Нужно духовный опыт познания сделать соборным опытом, считаясь с историческими условиями, построить на нем систему учреждений, которые отражали бы в себе истинно святое и ценное. Познание путей подобного воплощения ценностей или одухотворения правовой жизни и есть задача правовой тактики или правовой политики, то есть искусство реализации ценностей» [3, с. 205]. Он считал, что достигнутый таким способом правопорядок будет правопорядком справедливым. Справедливость как основная правовая ценность найдет в нем свое истинное воплощение. Построение права на началах правды и справедливости как идеал в деятельности по его совершенствованию. Видел происхождение концепции правового государства в идеях естественного права как «искания земного рая» с верой, что он может быть «отыскан в правах и осуществлен через права». Считал, что усовершенствование общества возможно лишь совершенствованием всех сторон человеческого бытия как «чудо всеобщего преобразования», «преобразование материи и духа, а не одного только правового и политического идеала». Закон только тогда совпадает с правом, когда в форме закона изданы «правоустановления» [17, с. 55, 56].

Нельзя обойти вниманием и опыт теоретических разработок и практического воплощения в нашей стране периода конца XIX и XX вв. идей марксизма-ленинизма в его политико-правовой составляющей, содержательно отличающихся от ранее описанных философских и политико-правовых концепций, но также не лишенных морально-нравственных основ. Базирующаяся на диалектическом материализме, классовой сущности государства и права, признающая примат первого над вторыми фактически устанавливающая монополию государства творить право, марксистско-ленинская теория на определенном этапе формирует подход о неантагонистическом характере социалистического общества, общенародной сущности государства и права, народности правосудия. В ноябре 1917 г. П. И. Стучка в статье «Классовый или демократический суд» писал, что «необходимо устранить этот аппарат власти», имея ввиду судебный аппарат царской России, «и немедленно вести суд на основании выборов, чисто демократических, с правом отозвания выборных судей таким же путем»¹. Этот подход был воплощен в Декрете Совета Народных Комиссаров № 1 (о суде) от 5 декабря (22 ноября ст. ст.) 1917 г.² Таким образом, изначально был определен народный характер, выборный порядок формирования судов и отзыва судей как меры ответственности перед обществом. Условно говоря, «народность» правосудия, перекликающаяся с идеями славянофилов об «автономном народном правосудии», как представляется, была расширена с созданием третейских судов с достаточно широким кругом подсудности³. Суд рассматривался не только как карательный, дисциплинирующий институт принуждения [10, с. 547], но и как инструмент воспитания. «Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда и не столько силой репрессий, сколько примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей, из суда, как орудия эксплуатации, сделали орудие воспитания на прочных основах социалистического общества» [11, с. 270]. В. И. Ленин считал, что «воспитательное значение судов громадно» и очевидно как «азбука всей юридической работы», наставлял в этом Наркомюст в феврале 1922 г. [12, с. 397].

А ведь мы и сейчас вынуждены задаваться вопросом о морально-нравственной матрице современного правосудия и его воспитательной функции, которая серьезным образом пострадала на фоне девальвации культурно-исторических, духовно-нравственных ценностей.

При всех претензиях, высказываемых в адрес общественно-политической и экономической организации в нашей стране периода СССР, необходимо объективно отметить в качестве морально-нравственных достижений и их преломления в правосудии⁴: наличие нравственного идеала и цели развития общества — коммунизма, пусть и не без изъянов в смысле политизации нравственных начал;

¹ Правда. Центральный орган РС.-Д.Р.П. от 23 ноября (10 ноября ст.ст.) 1917. № 185(116). С. 2.

² Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства от 7 декабря (24 ноября) 1917. № 17.

³ Декрет ВЦИК от 16.02.1918 «О третейском суде». Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 28. Ст. 366.

⁴ Тут можно вспомнить и «Моральный кодекс строителя коммунизма», и правила социалистического общежития.

межнациональную политику интернационализма; патриотизм — высокое чувство долга за судьбу страны и уважение к согражданам; коллективизм и приоритет общих интересов; уважение труда и гуманизм; бескорыстно нравственную мотивацию поступков; избираемость судей, народных заседателей и возможность их отзыва избирателями; наличие института товарищеского суда и возможности передачи правонарушителя на поруки общественной организации или трудового коллектива.

Это естественным образом и в разной степени находило отражение в советских конституциях, каждая из которых являла собой иллюстрацию достижений и платформу для поступательного развития на пути к поставленной цели. При этом Конституции 1918, 1924, 1936 годов преамбулы не имели, а вот Конституция СССР 1977 г. была уже обогащена весьма пространной преамбулой идеологического свойства с констатацией исторических побед, постановкой цели, провозглашением преемственности конституционных идей и принципов, морально-нравственными установками.

Таким образом, на протяжении всей истории происходило как бы наслаивание духовных, морально-нравственных ориентиров на культурный стержень народа (достаточно сопоставить, например, идеалы советского строя и традиционные ценности из указа Президента РФ № 809). Каждый период привнес разнонаправленный вклад, так как мы это видим с позиций сегодняшнего дня, в формировании современного российского общества. Конституция 1993 г. не исключение. В полной мере оценить ее роль в развитии государства и социума смогут лишь следующие поколения. Однако и сегодня можно смело говорить о неповторимом сочетании в культуре нашего Отечества, в его правовой культуре черт мирового цивилизационного развития, приобретших на национальной почве во многом отличное от традиционно-западной модели конституционное наполнение.

У действующей Конституции России есть потенциал, многие заложенные в ней идеи и модели в полной мере не реализованы. Сегодня, на наш взгляд, есть поводы для критики существующего конституционно-правового статуса судебной власти, организации и функционирования системы правосудия. Во многом это обусловлено именно недостатками воспитательного, образовательного и духовного свойства, формирующими и соответствующий уровень правовой культуры, правосознания. И в этом смысле представляется необходимым выстроить органичную систему взаимоотношений общества и государства, в которой развитие права возможно не только вместе с законом, вне закона¹, а в некоторых случаях и вопреки закону² на основе общих конституционных установок — «духа» конституции [9, с. 145–159].

Рут Бейдер Гинзбург, единственная на тот момент женщина-судья Верховного суда США, где судебную систему считают одним из важнейших достижений американской демократии, высказала мысль о том, что самые большие разногласия в действительности становятся заключениями суда и постепенно с течением времени их взгляды (взгляды несогласных судей — прим. авт.) становятся

¹ Примером усмотрения суда вне закона является применение аналогии права.

² Примером тому служат решения Конституционного суда РФ, высказывающего суждения вопреки неконституционному закону и прекращающего действие таких законов.

доминирующим мнением. Так что надежда несогласных заключается в том, что они пишут не для сегодняшнего, а для завтрашнего дня»¹.

Достижение целей конституционного развития России возможно только через постоянное, поступательное воплощение в жизни общества реальных ценностей, обусловленных культурно-историческим, духовно-нравственным наследием множества поколений, памятуя о том, что «ценность требует актуализации (реализации, воплощения в жизнь). В противном случае она не может продолжать считаться ценностью» [7, с. 59].

Указ Президента РФ № 809 содержательно обращает нас к вопросу о духовной, моральной нравственной состоятельности действующей системы российского правосудия. Требуется через призму исторического опыта, опыта развития философской, политико-правовой мысли и с учетом самобытности общественного сознания нашего народа с иных позиций оценить воплощенность конституционных идей народовластия и участия граждан страны в осуществлении правосудия: не только с точки зрения реализации воли народа при формировании и организации деятельности судебных органов, но и в разрезе включенности в этот процесс духовных, морально нравственных скреп, без которых невозможно представить «народности» беспристрастного и справедливого суда. Поэтому конституализация правосудия как ценности демократического, правового, социального государства в общем контексте усовершенствования конституционно-правового статуса судебной власти является в нашем видении важнейшей задачей, решение которой будет выступать знаковым явлением его подлинно конституционного реформирования.

Литература

1. Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. Т. 1. Сочинения исторические. Москва : Университетская типография, 1889. 652 с. Текст : непосредственный.
2. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. Москва, 1998. 635 с. Текст : непосредственный.
3. Алексеев Н. Н. Основы философии права. Санкт-Петербург : Лань, 1999. 256 с. Текст : непосредственный.
4. Амелина Е. М. Русская философия всеединства о сущности власти и назначении государства // Соловьёвские исследования. 2009. Вып. 1(21). С. 64–78. Текст : непосредственный.
5. Андреев Н. Ю. Государственно-правовой идеал славянофилов: истоки и развитие : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2015. 29 с. Текст : непосредственный.
6. Аракелян А. Ю. Справедливость: цивилистический аспект. Современное право. № 10. С. 57–61. Текст : непосредственный.
7. Варламова Н. В. Ценностный дискурс в современном конституционном праве // Государство и право. 2022. № 6. С. 57–67. Текст : непосредственный.
8. Виноградов А. И., Яшин А. Н. Идея правосудия в философии славянофилов. Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2018. № 3. С. 95–104. Текст : непосредственный.

¹ 21 of the Best Ruth Bader Ginsburg Quotes. Available at: <https://www.sporcle.com> (accessed 18.08.2023).

9. Гамбарян А. С. Развитие права вопреки закону (*contra legem*) в Республике Армения // Государство и право. 2023. № 5. С. 145–157. Текст : непосредственный.
10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 томах. 5-е изд. Планы статьи «Очередные задачи Советской власти» Т. 36. 741 с. Текст : непосредственный.
11. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 томах. 5-е изд. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11(24) января. Т. 35. 599 с. Текст : непосредственный.
12. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 томах. 5-е изд. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики. Письмо Д. И. Курскому. Т. 44. 725 с. Текст : непосредственный.
13. Правовые воззрения А. Ф. Кони. Собр. соч. : в 8 томах / под общей редакцией В. Г. Базанова, Л. Н. Смирнова, К. И. Чуковского. Москва, 1967. Т. 4. 546 с. Текст : непосредственный.
14. Скуратов Ю.И. Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития. Москва : Проспект, 2020. 416 с. Текст : непосредственный.
15. Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. Москва : Аграф, 1998. 432 с. Текст : непосредственный.
16. Хомяков А. С. Всемирная задача России / составление, комментарии М. М. Панфилова; ответственный редактор О. Платонов ; 2-е изд. Москва : Благословение, 2011. 780 с. Текст : непосредственный.
17. Ячевский В. В., Колесникова Т. В. Евразийцы и право // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2010. № 2. С. 49–56. Текст : непосредственный.
18. Яшин А. Н. Идея правды в русском правосудии и общественной мысли XIXVI веков. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики : в 3 частях. 2016. № 12(74). Ч. 1. С. 213–216. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 24.12.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 23.05.2024.

JUSTICE: A NEW CONSTITUTIONAL DIMENSION

Roman M. Javakhyan

Cand. Sci. (Law), A/Prof. of Department for Legal Support of Public Service,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
84 Prospect Vernadskogo, Moscow 119571, Russia
corpuscivilis@mail.ru

Abstract. The article evaluates the reasons for the inferiority and limited results of many years of reforms in the justice system from a new perspective. Based on an analysis of the genesis of philosophical, political and legal views on the essence of such phenomena as the state, law and justice, we express an idea about the underlying factors that form the image of justice. The article contains a conclusion about the need to address the moral matrix of modern

justice and its educational function, which has seriously affected by the devaluation of cultural, historical, spiritual and moral values. In this regard, we have analyzed the content of amendments to the Constitution of the Russian Federation of 2020, as well as to the Fundamentals of State Policy for Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values approved by the Decree of the President of the Russian Federation in 2022, and their potential impact on a new understanding of the place of justice in modern Russia. The article also raises the question of the value-based orientation of Russian justice as a condition and method for its effective constitutional reformation.

Keywords: constitution, justice, judicial system, judicial power, policy of law, spiritual and moral values, legitimacy, fairness, legal awareness, constitutional reform.

For citation

Javakhyan R. M. Justice: A New Constitutional Dimension. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2024; 2: 21–34 (In Russ.).

The article was submitted 24.12.2023; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 23.05.2024.